

— Ха-ха-ха, Ли Чжэн, ты стал знаменитостью. Газеты «Сянцзян Жибао», «Лондон Дейли» опубликовали статьи о твоём Фонде исследования редких заболеваний имени Ли Чжэна. Западные СМИ тоже тебя сильно расхвалили!

После доклада Ричарда трёхдневная Азиатская биотехнологическая конференция официально завершилась.

— Восточный Эйнштейн, гениальный филантроп.

— Каждая жизнь — это лучший дар небес человечеству, забота о редких заболеваниях — наше правительство уступает ему.

Ли Чжэн, молодой, с большими достижениями, основавший фонд исследования редких заболеваний под своим именем, стал настоящей сенсацией для СМИ. Лондонский журналист, который приехал с Ричардом, номинантом на Нобелевскую премию, увидев выступление Ли Чжэна, без колебаний заменил заголовок первой полосы на его имя.

Другие западные СМИ тоже не отставали. Медиа капиталистических стран любят критиковать свои правительства, поэтому они расхваливали Ли Чжэна, делая его идеальным, чтобы подчеркнуть бездействие своих властей.

И Хуаго тоже.

С тех пор как страна открыла свои двери миру, медиа Хуаго стали внимательно следить за основными мировыми СМИ. Обнаружив новость о Ли Чжэне, они сначала удивились: в Сянцзяне есть такие таланты? Сянцзян и материковый Хуаго имеют общие корни, поэтому они также почувствовали некоторую гордость.

Поэтому агентство «Синхуа» тоже опубликовало несколько статей.

Но когда главный редактор «Синхуа» получил точную информацию, что этот молодой человек — уроженец Хуаго, проживающий в Сянцзяне, он резко встал, ударив по столу.

— Пусть все немедленно соберутся на третьем этаже на совещание. Уведомите типографию, завтрашний выпуск газеты приостановить, все полосы нужно переделать!

— Старина, я рискую оставить завтрашний выпуск без заголовка, остановив печать. Ты уверен, что этот биолог Ли Чжэн — хуагоец?

Чжу Синь, главный редактор «Синхуа», невысокий полный мужчина средних лет, при первом взгляде на него никто бы не подумал, что этот улыбчивый, немного простоватый человек — чиновник уровня министра Хуаго.

— Не сомневайся, это точно. Он сам признался, уроженец Шэньши. У него ещё есть дедушка в Хуацзине. Старейшина Мэн уже через связи в Хуацзине ищет дедушку Ли Чжэна. Думаю, скоро будут новости.

Профессор Ян на другом конце провода уверенно ответил.

— Хорошо, хорошо, страна сейчас в трудном положении, такие вдохновляющие новости как раз нужны!

Чжу Синь, взволнованный, сделал два круга по кабинету. Когда он вступил в должность, глава

государства Дэн взял его за руку и сказал:

— Чжу Синь, все говорят, что «Синхуа» — это еще одна партийная газета, голос правительства, но это узкий взгляд. Делать новости — это передавать позитивную энергию, поддерживать духовно прогресс страны, давать людям надежду, верить в светлое будущее родины!

Чжу Синь, перелистывая газеты «Лондон Дейли», «Нью-Йорк Таймс», «Токио Дейли» и другие, чувствовал растущее волнение.

Как журналист, он понимал, что похвалы СМИ в адрес Ли Чжэна были преувеличены, они превозносили его величие, чтобы принизить свои правительства, это обычная практика зарубежных СМИ.

Но простые люди этого не знают!

По мере того как Хуаго постепенно интегрировалась в мир, зарубежный мир открывался перед людьми, и они вдруг поняли, что живут не так хорошо, как говорит государственная пропаганда, что жизнь за границей лучше.

Это осознание и чувство разочарования привели к тому, что народ Хуаго погрузился в растерянность, многие даже начали «обожествлять за границу». Хорошо восхищаться тем, кто сильнее тебя, но преклоняться перед чужим — это уже перебор.

Чжу Синь, расхаживая, обдумывал формулировки. Он решил сделать это своей первой статьей в 1983 году, написанной лично!

— Главный редактор, все отделы собрались.

Секретарь Сяо Ван постучал в дверь кабинета Чжу Синя.

Чжу Синь поднял голову:

— Хорошо, я сейчас.

Он собрал разложенные на столе иностранные газеты и быстро направился в конференц-зал.

В зале было шумно, особенно сотрудники, отвечающие за печать, получив сообщение Чжу Синя о приостановке печати, чуть не ворвались в кабинет главного редактора.

— Остановить печать сейчас! Хотите, чтобы завтрашний выпуск вышел без заголовка? Что задумал Чжу Синь! Нет, я поговорю с ним.

В 80-х годах на рабочем месте не было строгой иерархии, старшие сотрудники могли кричать на начальство.

Когда Чжу Синь вошел, его встретили брызги слюны.

Главный редактор вытер лицо и кашлянул:

— Извините за задержку после работы, проведем короткое совещание.

Он разложил газеты на столе.

— Что за непонятные иероглифы, ничего не понимаю! — Старший сотрудник взглянул на

газету, заполненную английскими буквами, с выражением отвращения на лице.

Международный отдел бросил взгляд:

— Это тот студент Гонконгского университета, Ли Чжэн, верно? Великолепно. Умный и добрый, западные СМИ расхвалили его до небес. Мы же уже писали о нем пару дней назад, зачем снова поднимать эту тему?

Чжу Синь окинул всех взглядом, оперся короткими руками на стол, его полное тело слегка наклонилось вперед.

— Потому что этот Ли Чжэн — хуагоец! Хуагоец, разработавший оригинальный препарат! — Чжу Синь почти кричал, его голос, полный силы, характерной для полных людей, разнесся по всему коридору.

Хуагоец?! В зале на мгновение воцарилась тишина, а затем комната взорвалась шумом.

Как люди с острым нюхом на новости, все присутствующие понимали, что это значит!

— Лао Сюй, немедленно подготовь макет, моя статья будет длинной, оставь место. Лао Чэнь, свяжись с типографией, им сегодня придется задержаться. И Лао Чжан, ваш международный отдел соберите больше информации о Ли Чжэне, чем больше, тем лучше! Сяо Ван, постарайся найти дедушку Ли Чжэна в Хуацзине. Все на свои места, постараемся подготовить новый заголовок до утра!

— Хорошо.

— Понял.

Все закивали, даже старший сотрудник, отвечающий за печать, улыбнулся:

— Кто сказал, что мы хуже других, вот посмотрите, иностранные газеты хвалят нашего молодого хуагоца!

Все рассмеялись и разошлись.

Ли Чжэн не знал, что он невольно стал известным на родине. Трехдневная Азиатская биотехнологическая конференция закончилась, Сюй Миншэн хотел навестить старого друга в Японии, поэтому группа из Гонконгского университета осталась в отеле.

Но, к удивлению Ли Чжэна, группа ученых из Хуаго тоже не уехала.

Отель, в котором проходила конференция, был стандартным четырехзвездочным отелем в центре Токио, и цена за день проживания была немаленькой.

С вопросом о производственной линии Ли Чжэн через Дэвида связался с британским производителем оборудования. Самые современные линии они продавать не хотели, но после переговоров с Дэвидом, производитель согласился продать Ли Чжэну линию второго класса 1978 года выпуска под именем лаборатории.

Хотя это и не совсем устраивало, это был лучший вариант.

Теперь вопрос был в том, как безопасно доставить оборудование в Хуаго. Ли Чжэн снова вспомнил о тех двух звонках прошлой ночью.

Прослав ночь, его гнев немного утих. Иногда он думал, что просить о помощи — это не то же самое, что заниматься исследованиями, и он был слишком эмоционален.

— Деньги, честно говоря, оборудование второго завода не может произвести «Синтайкан», который удовлетворит «Пфайзер».

Ли Чжэн, проходя по коридору отеля, краем глаза заметил знакомую фигуру в конференц-зале — Чэнь Аньбан.

По сравнению с Мэн Цзянем, Ли Чжэн лучше знал Чэнь Аньбана.

Тот пожилой человек, который всю жизнь посвятил развитию фармацевтической промышленности Хуаго, в прошлой жизни был для Ли Чжэна и учителем, и другом, их отношения были действительно хорошими.

В этой жизни Чэнь Аньбану было чуть больше тридцати, он был молодым, полным энтузиазма ученым.

— Но вы же сами сказали, что все в порядке! Вы же сами сказали... — Цянь Чжэнь дрожал от злости, он угощал их три-четыре дня, тратя на еду столько, сколько несколько хуагоцев могли бы прожить несколько месяцев, а теперь эти иностранцы вдруг отказались от своих слов!

<http://bllate.org/book/17704/1653477>